

Сопоставительные исследования в семантико-функциональной грамматике разноструктурных языков

*семантико-функциональная грамматика, сопоставительные исследования, русский язык,
английский язык, венгерский язык, русский язык как иностранный*

Практически ориентированная грамматика должна учитывать результаты сопоставительных исследований языков.

Как известно, в процессе овладения иностранным языком учащийся (сознательно или неосознанно) постоянно обращается к системе родного языка (или языка-посредника), к тем языковым категориям, посредством которых в его сознании ранее уже нашла свое отражение объективная действительность. Однако при системном учете в учебном процессе результатов анализа категорий родного и изучаемого языков родной язык «из неизбежного и беспощадного конкурента иностранного языка становится опорой усвоения языковых значений его структур» [Гальперин 1972: 67].

Как известно, многие грамматические категории не связаны с конкретными языками и представляют собой межъязыковые универсалии, которые передаются в языках различными способами в зависимости от типологии языка.

При обучении иностранному языку не происходит простого перевода универсальных межъязыковых категорий в систему изучаемого языка, поскольку овладение иностранным языком идет по линии коррекции уже имеющихся у студента знаний. Каждая новая единица иностранного языка как бы попадает в уже готовую «ячейку» означаемого и размещается в ней вследствие общности семантики знаковых систем разных языков. В тех случаях, когда ячейка не обнаруживается, она легко создается с помощью арсенала средств мышления, который базируется на владении родным языком [Шубин 1963: 60]. Поэтому при разработке учебного грамматического материала преподавателю полезно знать, как передаются универсалии в изучаемом и в родном языке (или языке-посреднике) учащихся.

Выявленные в результате сопоставительных исследований межъязыковые сходства и расхождения позволяют предвидеть и наиболее эффективным образом преодолеть типичные трудности, которые возникают в процессе овладения грамматикой изучаемого языка у учащихся той или иной национальности. Часто подобные трудности обусловлены даже не отсутствием в языке-цели категорий, представленных в родном языке учащегося, и наоборот, а различным внутренним подразделением семантики и функционирования форм, имеющихся в обоих языках.

В связи с этим факты изучаемого и родного языков должны сопоставляться не прямолинейно, а рассматриваться в нескольких планах:

1) в плане описания способов и особенностей выражения того или иного общего грамматического значения;

2) в плане содержания, когда рассматриваются случаи передачи семантики той или иной грамматической категории или формы, отсутствующей в одном из сопоставляемых языков;

3) в плане функционирования, когда единицы с одинаковым значением по-разному используются в сравниваемых языках.

В целом, говоря об учете родного языка в практике преподавания языков как иностранных и перевода, мы имеем в виду не столько постоянное сопоставление параметров двух языков или использование родного языка (языка-посредника) на занятии, сколько предварительное изучение преподавателем взаимодействия языков при разработке курса занятий или учебного пособия по грамматике.

В центре разрабатываемой нами модели семантико-функциональной грамма-

тики лежит метод поаспектного (многоаспектного) описания устройства и функционирования предложения. Аспект – это угол зрения, под которым исследователь в научных или практических целях рассматривает семантико-структурное и функциональное устройство предложения.

Мы предлагаем разграничивать семь аспектов устройства и функционирования предложения: целевой, номинативный (объединяющий ситуативно-структурный и релятивно-структурный подаспекты), предикативный, релятивно-номинативный, актуализирующий, эмоционально-экспрессивный и стилистический.

При системном сопоставлении грамматики разноструктурных языков важнейшим среди аспектов устройства и функционирования предложения-высказывания является номинативный аспект. Ввиду сложности внутренней организации данного аспекта мы предлагаем выделить в нем два подаспекта: ситуативно-структурный и релятивно-структурный [Копров 1999].

В свете ситуативно-структурного подаспекта строение предложения рассматривается как опосредованное языком отражение структуры предметной ситуации. При этом предложения сначала дифференцируются по семантике и количеству предметных (актантных) их семантической структуры, затем – по принадлежности признакового компонента к той или иной части речи, и далее – по принадлежности актантов к тому или иному лексико-грамматическому разряду слов внутри частей речи.

В пределах релятивно-структурного подаспекта рассматривается категориально-грамматическая семантика актантов в предложениях того или иного конструктивного типа. Эти параметры актантов варьируются в зависимости от интерпретации говорящим выражаемой предметной ситуации по линии категорий залога, личности / безличности и определенности / неопределенности (обобщенности) актантов.

При сопоставительном описании языков, как и при любом сравнении объектов или явлений, необходимо опираться на имеющееся у них общее. Компоненты ситуативно-структурного подаспекта устройства предложения более универсальны, поэтому при переходе от языка к языку мы берем за основу именно этот подаспект. А так как составляющие релятивно-структурного подаспекта более идиоэтничны, анализ предложений в данном подаспекте способствует решению главной задачи сопоставительной типологии предложения – выявить сходства и различия в семантике и функционировании конструкций.

1. Ситуативно-структурный подаспект.

Семантическую структуру предложения составляет совокупность предметного актанта (или нескольких актантов) и признакового компонента. Соответственно, анализ семантики предложений в рамках ситуативно-структурного подаспекта должен вестись на трех указанных семантических уровнях по двум взаимосвязанным направлениям:

- а) по линии установления количественного и качественного состава актантов;
- б) по линии определения номинативной специфики признакового компонента.

Конструктивный тип предложения наиболее адекватным способом представляет его структурная схема.

Обозначение синтаксической структуры предложения схемой (формулой) широко использовалось в трансформационной грамматике. Пожалуй, можно даже сказать, что трансформационная и порождающая модели злоупотребляли формализацией описания устройства предложения. Думается, однако, что отказ от использования структурных схем явился бы шагом назад в типологии предложения.

Как в русском, так и в зарубежном языкознании по многим языкам уже накоплен и систематизирован в виде «интернациональных» структурных схем огромный фактический материал. Это, несомненно, облегчает и оптимизирует их дальнейшее изучение и сопоставление. Кроме того, накоплен положительный опыт использования структурных схем и в практике преподавания языков как иностранных.

2. Релятивно-структурный подаспект.

Ученые, занимающиеся проблемами устройства предложения, сталкиваются с целым рядом вопросов, ответы на которые следует искать за пределами ситуативно-структурного подаспекта номинативного аспекта.

Чем принципиально отличается семантическое представление структуры предметной ситуации от ее синтаксического представления?

Почему не все компоненты семантической структуры предложения эксплицитно реализуются в синтаксической конструкции, и наоборот?

Что вызывает семантико-синтаксические преобразования, подчас до неузнаваемости изменяющие исходное семантическое представление?

Каков лингвистический механизм этих преобразований?

Как проявляются отдельные составляющие этого механизма в каждом конкретном языке?

Кроме того, в синтаксических работах часто смешиваются такие понятия, как носитель признака, семантический субъект, агенс, субъект предложения, подлежащее и т.д.

Эта путаница в терминах, на наш взгляд, является следствием того, что два ряда понятий – семантических (семантические актанты) и конструктивных (синтаксические позиции) – часто пытаются соотнести друг с другом напрямую, то есть без учета их взаимодействия с компонентами второго подаспекта номинативного аспекта устройства предложения – релятивно-структурного.

Существование подобного «промежуточного слоя» компонентов в устройстве предложения признают многие синтаксисты (отсюда оживленные дискуссии о сущности и языковой природе личности и безличности, грамматической перспективы, конверсивности, о диатезах, залогах и т.п.). Однако в большинстве концепций устройства предложения сам этот «промежуточный слой» описывается недостаточно системно и последовательно, что затрудняет сопоставление результатов анализа разноструктурных языков.

Так, продолжает оставаться открытым вопрос о номенклатуре грамматических компонентов релятивно-структурного подаспекта устройства предложения.

Такие понятия, как личность / безличность, определенно-личность / неопределенно-личность, обобщенно-личность, действительность (активность) / страдательность (пассивность) и другие широко использовались при классификации предложений в традиционной грамматике. На этой основе были выявлены важнейшие отношения (оппозиции), существующие между предложениями. Однако применялись эти оппозиции не в составе единой системы, а по отдельности, причем зачастую только для описания предложений, наиболее ярко противопоставленных по тому или иному признаку.

Мы исходим из положения о том, что в номинативных языках, к которым относятся русский и английский, «поверхностное» оформление актантов осуществляется не только в соответствии с их ролями в семантической структуре предложения, но и с семантикой компонентов «категориально-грамматической рамки», накладываемой на актанты в процессе порождения высказывания.

Таким образом, в пределах релятивно-структурного подаспекта предметом изучения являются категориально-грамматические характеристики актантов.

Наборы дифференцирующих категориально-грамматических признаков актантов варьируют от языка к языку, что во многом объясняет национальную специфику их синтаксических систем. Отсюда следует, что взаимодействующие с актантами грамматические категории каждого языка необходимо подвергнуть тщательному анализу.

В сопоставляемых языках релятивно-структурный подаспект устройства предложения составляют следующие грамматические категории:

1) подлежащность / бесподлежащность и соотнесенная с ней в русском языке категория личности / безличности;

2) залоговость;

3) определенность / неопределенность (обобщенность) актантов.

Перечисленные категории настолько тесно взаимосвязаны друг с другом, что, говоря об одной из них, невозможно не затрагивать другие. Кроме того, при рассмотрении некоторых компонентов этих категорий трудно избежать выхода за рамки релятивно-структурного подаспекта. На этой основе выявляются важнейшие межъязыковые расхождения в рассматриваемой области.

Перечисленные выше положения были реализованы нами в процессе разработки практически ориентированной модели семантико-функциональной сопоставительной грамматики русского, английского и венгерского языков. Системно сопоставлен синтаксис простого предложения и подробно рассмотрены средства выражения субъектно-объектных, локативных, посессивных, определительных и причинно-следственных отношений, а также особенности русского официально-делового стиля на фоне английского [Копров 2010, 2016]. См. также коллективную монографию [Семантико-функциональный].

В свою очередь, результаты сопоставлений используются в спекурсах и учебных пособиях по сопоставительной грамматике русского и родного языка (языка-посредника) для иностранных учащихся сертификационных уровней от В1 до С2 [Программы 2010; Копров 2011]. Это позволяет повысить эффективность учебного процесса путем экономии аудиторного времени, что особенно актуально в настоящее время в связи с сокращением объема образовательных программ в вузах.

Литература

Гальперин П.Я. К психологии формирования речи на иностранном языке / П.Я.Гальперин // Психолингвистика и обучение иностранцев русскому языку. – М., 1972. – С. 60-68.

Копров В.Ю. Номинативный аспект структурно-семантического устройства простого предложения (на материале русского, английского и венгерского языков): дис. ... д-ра филол. наук / В.Ю.Копров. – Воронеж, 1999. – 347 с.

Копров В.Ю. Семантико-функциональный синтаксис русского языка в сопоставлении с английским и венгерским / В.Ю.Копров. – Воронеж: Издатель О. Ю. Алейников, 2010. – 328 с. [Электронный ресурс] http://koprov.ru/resources/monographs/Koprov_V_Semantic-Functional_Syntax_2010.pdf (дата обращения 11.05.2016).

Копров В. Ю. Сопоставительный синтаксис русского и английского языков: учебное пособие / В.Ю.Копров. – М.: Русский язык. Курсы, 2011. – 168 с.

Копров В.Ю. Семантико-функциональная грамматика русского и английского языков: монография / В.Ю.Копров. – М.: ФЛИНТА. Наука, 2016. – 348 с.

Программы учебных курсов по дисциплине «Русский язык» для иностранных студентов, аспирантов и стажеров / Под ред. В.Ю.Копрова. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2010. – 121 с.

Семантико-функциональный сопоставительный синтаксис: Субъектно-объектные отношения / В.Ю.Копров, Т.Н.Козюра, А.Л.Лебедева, О.М.Дедова; под ред. В.Ю.Копрова. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2011. – 263 с. [Электронный ресурс] http://koprov.ru/resources/monographs/Subject-Object_Relations_2011.pdf (дата обращения 11.05.2016).

Шубин Э.П. Основные принципы методики обучения иностранным языкам / Э.П.Шубин. – М.: Учпедгиз, 1963. – 189 с.